

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ «СУЩЕГО» И «ДОЛЖНОГО» В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье представлены концепции античных философов на человеческую природу с позиции «сущего» и «должного». Философы Древней Греции пытались найти для человека истинное «должное» существование, преградой на пути которого становилась «сущая» противоречивая природа человека, в которой сочеталось духовное и телесное, эмоциональное и разумное.

Философ эпохи Возрождения Пико делла Мирандола в произведении «Речь о достоинстве человека» приводит слова Абдаллу Сарацина, что ничего нет более замечательного, чем человек. Этой мысли соответствуют и слова Меркурия: «О Асклепий, великое чудо есть человек!». Да и сам философ позиционирует человека «великим чудом, живым существом, действительно достойным восхищения».

За все время существования человека величайшие деятели и философы задумываются, на самом ли деле человек изначально так совершенен и идеален или же ему стоит приложить максимум душевных и физических сил, чтобы называться человеком, «достойным всеобщего восхищения».

В нашей статье мы попытаемся интерпретировать концепции античных философов с позиции диалектики «сущего» и «должного».

Для античных авторов подлинное, целостное бытие человека есть достижимый идеал. Признавая принадлежность человека к единому космосу, они считали, что человек является микрокосмосом, и он способен нести в себе полноту бытия, так как обладает разумом (мудростью).

Природа (макрокосмос) и человек (микрокосмос) в досократовской философии являются единым. Но вместе с тем досократики не отождествляли природу и человека, тело и душу, материальное и идеальное и выделяли человека из окружающей среды. Однако достижение «должного», идеального бытия возможно не для каждого, а только для мудреца. Уже Гераклит проводил различие между природой и человеческим миром. Согласно его учению «человек по природе неразумен», «умом обладает лишь окружающая среда». По Гераклиту, совершен-

ный разум – это разум божественный (Логос), он-то и является правильным критерием познания истины. «Разумение – величайшая добродетель, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и поступать разумно, воспринимая вещи согласно их природе» [1]. Философ утверждал, что мудрость человека состоит в том, чтобы не только познавать всеобщий логос, но и действовать согласно разумному космическому «слову», благодаря которому в природе и осуществляется порядок и правовые нормы в государстве. Таким образом, следование всеобщему логосу, по мнению философа, делает человеческую душу более разумной, когда человек ставит в прерогативу духовные, вечные блага, нежели следует своим быстро утомляющим и иссякающим чувственным наслаждениям: «Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу среди смертных [людей – тленным вещам]».

Представитель милетской школы Анаксимандр полагал, что «из тех (стихий), из которых рождаются все сущие (вещи), в те же самые (стихии) они разрушаются по необходимости. Все они воздают друг другу справедливое возмездие за оказанную несправедливость по определенному порядку времени» [2]. Эта цитата полностью доказывает этико-социоморфическое представление Анаксимандра о господстве в мире универсальной справедливости, то есть главенства «должного» над «сущим». Философ в своих учениях через такие понятия, как «справедливость», «правосудие», «возмездие» и т. п., выдвинул идею о господстве в мире всеобщего порядка, где вещи и явления не переходят установленную «меру». Примером такого порядка у Анаксимандра является древнегреческий город-государство (полис), с правильно установленными

правовыми отношениями, где ценность человека была превыше всего, так как только человек способен постичь универсальную справедливость.

Философ-пантеист Ксенофан воспевал мудрость человека, но вместе с тем сомневался относительно возможности истинных знаний о боге и всем сущем. «Итак, что касается истины, то не было и не будет ни одного человека, который знал бы ее относительно богов и относительно всего того, о чем я говорю. Ибо если бы даже случайно кто-нибудь и высказал подлинную истину, то он и сам, однако, не знал бы об этом. Ибо только мнение – удел всех» [3].

Представитель элейской школы Парменид провел принципиальное различие между умопостигаемым неизменным и вечным («единым») бытием (сфера истинного знания) и чувственно воспринимаемой изменчивостью и переходящей текучестью всех вещей (сфера «мнения»), знание есть выражение «должного», а мнение определяется как «сущее». «Он сказал, что философий две: одна – сообразна истине, другая сообразна мнению... Критерием же истины он признавал разум. И ощущения не точны, по его мнению»[4]. Парменид установил различие между разумом и чувствами, мышлением и ощущением, «истиной» и «мнением». Согласно Пармениду, подлинно сущее, что «...должно быть всегда или никогда» – это то, что мыслимо, то есть то, что отвечает требованиям логической последовательности, непротиворечивому мышлению. Философ отождествлял мысль и бытие: «мыслить и быть – одно и то же». Парменид стремился преодолеть мифологическое восприятие действительности, которое возникало согласно воображаемому или желаемому. Таким образом, только разумный, мыслящий человек способен преодолеть неполноту «сущего» и достичь «должного» бытия.

Софисты в своих произведениях делали серьезный акцент на человеке.

Древнегреческий философ Протагор, исходя из учения Гераклита, утверждал субъективную обусловленность знания – люди по-разному воспринимают, осмысливают и оценивают один и тот же предмет,

явление и событие. Философ впервые выдвинул идею о многообразии мнений и суждений, что позволяет нам говорить о первой позиции рационального релятивизма, об относительности соотношения «сущего» и «должного».

«О каждой вещи можно высказать два противоположных суждения». Протагор также выдвинул тезис о человеке как мере всех вещей – все, что кому как кажется, так оно и есть, то есть истинно. «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [5]. Именно человек, согласно Пармениду, несет в себе критерий «должного» и истинного. Истина совпадает с бытием человека, ибо последний есть мера всех вещей.

Свое представление о мире и человеке имел древнегреческий философ-материалист Демокрит. Философ учил: «Человек есть микрокосмос», а мир в целом – «макркосмос». Человеческая жизнь полностью зависит от огненных атомов – при полном исчезновении атомов наступала смерть. Со смертью человека погибает и душа. Душа не может быть бессмертной: «...душа смертна, она уничтожается вместе с телом».

Микрокосмос, подобно макрокосмосу, представляет собой равновесное, упорядоченное бытие. В реальной жизни индивида происходит борьба противоположностей: душа человека не только разумна, она подвержена страстям. Демокрит утверждал, что разум и страсть являются неотъемлемыми составляющими человеческой души – «<...> она имеет разумную [часть], помещающуюся в груди, и неразумную [часть], рассеянную по всему телу» [6]. И лишь благоразумное взаимодействие этих компонентов приводит человека к экзюмии – спокойному, уравновешенному состоянию души, которое достигается соблюдением «меры» во всем. Благоразумному состоянию души, по мнению философа, способствует воспитание и обуздание своих страстей и аффектов посредством разумного начала, таким образом, в концепции Демокрита о человеческой душе «должное» превалирует над «сущим».

Одним из философов, кто в античной философии уделял особое внимание антропологической теме, является Сократ. Для Сократа самопознание есть главнейшая и единственная цель человека («Познай самого себя»). Философ полагал, что, познав себя, человечество избежит зла и несчастья, так как осведомленность способствует принятию правильного решения на пути к истине. Познание глубины души приведет человека к понятию истинного смысла существования; только через постижение своего внутреннего мира, по мнению философа, возможны саморазвитие, правильный выбор ценностей, осознание добродетелей, а процесс самопознания себя есть процесс самосовершенствования человека через движение от «сущего» (малознающего) к «должному (мудрому)».

По Платону, природа человека определяется душой и телом, но душа превалирует над телом, божественное, бессмертное начало стоит выше смертного, тленного: «...из всего сказанного следует такой вывод: божественному, бессмертному, умопостигаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному самому по себе в высшей степени подобна наша душа, а человеческому смертному, постигаемому не умом, многообразному, разложимому и тленному, непостоянному и несходному с самим собою подобно – и тоже в высшей степени – наше тело» [7]. Платон представляет человеческую душу разделенной на разумную, рассудительную и неразумную части; согласно другой интерпретации человеческая душа состоит из трех частей: первая из них выражает идеально-разумную способность, вторая – инстинктивно-аффективную, третья – воледелюще-волевою. Философ был убежден, что истинное, подлинное знание можно постигнуть с помощью воспоминания, оно подвластно только разуму, тогда как чувственное знание является мнимым знанием. Поэтому в зависимости от того, какая из этих частей берет верх, зависит судьба человека, направленность его деятельности, смысл его жизни. Большинство людей, согласно философу, находится во власти эмоций и страстей, руководствуется в своем поведении эго-

истическими мотивациями, а не истиной, справедливостью и разумом. Таким образом, те люди достигали счастья, кто следовал разуму, а не желаниям тела. «А самые счастливые среди них, уходящие самую лучшую дорожкой, – это те, кто преуспел в гражданской, полезной для всего народа добродетели: имя ей рассудительность и справедливость...» [8].

Под «сущим» у Платона является временная неистинная действительность реальных вещей и предметов. «Должное», согласно нашей интерпретации Платона, можно подразделить на две части: трансцендентальная, состоящая из мира идей, которые выражают идеал истинности, и трансцендентная – идея блага, имеющая иррациональный характер и объединяющая в себе все идеалы добродетели: долг, справедливость, благородство и т. д.

«Сущее», по Платону, – это «составные», «зримые вещи», которые «...ты можешь ощупать, или увидеть, или ощутить с помощью какого-нибудь из чувств», это те вещи, «что в разное время неодинаковы и неизменною вовсе не обладают». Другими словами, Платон считал «сущим» – тело человека и его чувственные желания, которые мешали человеку прийти к истине. Путь же к блаженству, по мнению философа, лежит через «бессмертную», «божественную» часть души человека. Согласно Платону, счастье (блаженство) возможно лишь в загробном мире, когда бессмертная душа – идеальная сущность в человеке – освобождается от оков бренного тела. «Когда же она [душа] ведет исследование само по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому ...Здесь наступает конец ее блужданиям, и, в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным, она и сама обнаруживает те же свойства». Но здесь стоит сделать оговорку и уточнить, что, по Платону, лишь та душа достигнет блаженства, которая постигнет «неизменные сущности» путем размышления. «Такая душа уходит в подобное ей самой безвидное место, божественное, бессмертное, разумное, и, достигши его, обретает блаженство, отныне избавленная от блужданий, безрассудства,

страхов, диких вожделений и всех прочих человеческих зол» [9].

Ученик Платона Аристотель также внес свой вклад в решение проблемы человека. Однако между ним и Платоном возникли некоторые расхождения в концепции понимания человеческой сущности. Платон подходил к трактовке природы человека с точки зрения того, каков должен быть человек согласно идеальным представлениям, Платон объясняет сущность человека, по пути от «должного» к «сущему». Аристотель в своей концепции признавал человека таковым, какой он есть в действительности, но при этом делал акцент на воспитании и обучении в жизни и деятельности человека, которые способствовали его самосовершенствованию, то есть движению от «сущего» к «должному».

Философия Аристотеля гласит: каждая вещь представляет собой единство материи и формы. «Поэтому и не следует спрашивать, есть ли душа и тело нечто единое, как не следует это спрашивать ни относительно воска и отпечатка на нем», «...она [душа] есть сущность как форма (logos), а это – суть бытия такого-то тела» [10]. Аристотель считал, что невозможно искоренить и переделать человеческую природу, ее можно лишь корректировать с помощью разумного начала, которое также присуще индивиду – «...а искомое нами присуще только человеку».

Но Аристотель не исключал роль чувственного в познании мира: «Все люди стремятся к знанию. Доказательство тому – влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих...» [11], но чувственные знания, по мнению философа, дают лишь знания о единичном, они не указывают первопричину явлений и предметов (чувственное познание дает лишь фактическое сведение о том, что огонь «горяч», но не определяет «почему» он «горяч»).

Рациональная душа двухаспектна. С одной стороны, она переплетается с меняющейся реальностью, а с другой стороны – с неизменными принципами. Исходя из этого, существуют две добродетели: рассудительность и мудрость – соответственно «должное». Рассудительность заключается в пра-

вильном установлении того, что благо и что зло для человека. Мудрость же состоит в познании, находится по ту сторону человека. Конечной инстанцией, определяющей нравственную норму, благо и добродетель, оказывается у Аристотеля добропорядочный человек (то есть обладатель добродетели).

Аристотель видит смысл жизни человека в его практической деятельности, когда человек может создавать и творить, так как практичность имеет дело не только с общим, но и с частным, ибо оно имеет дело с практикой, а действие всегда касается частного. Согласно «Никомаховой этике», назначение человека в разумной деятельности. Высшее благо, совпадающее с высшей формой деятельности и наилучшей добродетелью, есть счастье, блаженство («эвдаймония»). Согласно Аристотелю, человек является общественно-политическим существом, его бытие невозможно вне общества, нравственно-правовых норм и государственных структур. Человек – сознательно действующее существо, способное к самостоятельному выбору образа жизни и деятельности, поэтому законы государства должны выражать основные идеалы добродетели, то есть трансцендентной мудрости человека (его «должного»). «Если назначение человека – деятельность души, согласованная с суждением или не без участия суждения, причем мы утверждаем, что назначение человека по роду тождественно назначению добропорядочного человека» [12].

Стоики (Зенон, Хрисипп, Сенека, Клеанф, Марк Аврелий и др.), как и Аристотель, учили, что безликий бог-логос определяет как судьбу одного-единственного мира, так и судьбу каждого человека. Зенон, основатель стоицизма, утверждал, что «...жить согласно разуму в действительности означает <...> жить по природе <...> – согласно своей природе и общей природе». Таким образом, однозначный детерминизм у стоиков становится телеологическим видением природы мира и человека. Согласно этому философскому течению действие судьбы-логоса исключает какую-либо свободу вообще, в том числе и свободу человеческой воли. Итак, философов не интересовал человек, каков он есть, они стремились указать чело-

веку, каким он должен быть, – исследовали его возможность стать мудрецом. Они утверждали, что «бесстрастный» разум мудреца, возвышаясь над всеми печалью и горестями жизни, делает человека счастливым. Это философское течение, ориентированное на создание идеала мудреца, который безразличен ко всему внешнему. Согласно стоицизму, окружающий человека мир по своей сути разумен, разумна и человеческая душа, так как она составляет часть космического разума-логоса. Поэтому страсти, аффекты и стремления человека составляют его реальное («сущее») бытие, в то время как «должное» есть стоическая мудрость, соответствующая сущности природы. А мудрецом может стать лишь тот, кто не живет по зову страсти, «что есть душевное волнение, противоположное здравому смыслу и противное природе». Зенон и Хрисипп утверждали, что моральное совершенство несколько не зависит от врожденных способностей человека и привычек, а только от умственных размышлений, позволяющих человеку быть «безразличным» к богатству и бедности, славе и бесславию, жизни и смерти.

Эпикур в своем учении призывает к умеренности и духовному самосовершенству. По мнению Эпикура, приятная жизнь неотделима от всех добродетелей, так же

как и от удовольствия, что есть «первое и прирожденное нам благо». Но удовольствие удовольствию – рознь. По мнению философа, не то удовольствие, которое заключается в чувственном наслаждении, а удовольствие, являющееся тождественным «свободе от телесных страданий и от душевных тревог», является смыслом человеческого бытия. Духовные удовольствия, согласно учению Эпикура предпочтительны перед чувственными наслаждениями, так как они устойчивы и долговечны, телесные же – суетны и нередко влекут за собой тяжелые страдания. Духовных удовольствий можно достичь лишь с помощью благоразумия. По мнению философа, от благоразумия произошли все остальные добродетели: «Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие» [13].

Таким образом, для античных философов бытие человека противоречиво. Оно включает в себя телесное и духовное, разумное и аффективное, «должное» и «сущее». «Должное» понимается как идеал, к которому стремится человек и который достигается подчинением одной из сторон другой: тела духу, эмоций разуму. В такой интерпретации несовпадение «сущего» и «должного» временно снимается сведением «сущего» к «должному», реальной жизни – к идеалу.

Список использованной литературы:

1. Гераклит. Антология мировой философии: Античность. – Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 960 с. – Библиогр.: с. 31. – ISBN 985-13-0103-5.
2. Анаксимандр. Маковельский А. Досократики. – Мн.: Харвест, 1999. – 784 с. – Библиогр.: с. 101. – ISBN 985-433-806-1.
3. Ксенофан. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с. – Библиогр.: с. 65. – ISBN 5-250-00317-6.
4. Парменид. Маковельский А. Досократики. – Мн.: Харвест, 1999. – 784 с. – Библиогр.: с. 429. – ISBN 985-433-806-1.
5. Протагор. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с. – Библиогр.: с. 68. – ISBN 5-250-00317-6.
6. Демокрит. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с. – Библиогр.: с. 73-75. – ISBN 5-250-00317-6.
7. Платон. Федон // Платон. Соч. в 3 т. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – 687с. – Библиогр.: с. 45.
8. Платон. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с. – Библиогр.: с. 85. – ISBN 5-250-00317-6.
9. Платон. Федон // Платон. Соч. в 3 т. Т.2. – М.: Мысль, 1970. – 687с. – Библиогр.: с. 44.
10. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4-х т. – Т.1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с. – Библиогр.: с. 395.
11. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4-х т. – Т.1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с. – Библиогр.: с. 65.
12. Аристотель. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с. – Библиогр.: с. 105. – ISBN 5-250-00317-6.
13. Эпикур. Антология мировой философии: Античность. – Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 960 с. – Библиогр.: с. 520. – ISBN 985-13-0103-5.